

CORRIERE DELLA SERA, 24 декабря 2022 г.

**Праздник простоты и Ребенка
Давиде Проспери***

Уважаемый главный редактор,

папа Франциск в своем послании по случаю LVI Всемирного дня мира призывает всех «позволить Богу преобразить наши привычные критерии истолкования мира и реальности». Перед лицом зла, войны и многочисленных противоречий современного мира Святейший Отец напоминает нам, что «даже если события нашего существования кажутся трагичными... мы призваны хранить наши сердца открытыми для надежды, доверяя Богу, Который являет Себя».

Рождество всегда и для всех, в том числе и для неверующих, было моментом, исполненным радости и надежды – надежды, которая сегодня, кажется, осталась в далеком прошлом. Ее след сохраняется в добрых чувствах, доступных, однако, лишь тем, кто может их себе позволить, пока все идет хорошо. Но в последние годы все шло не слишком хорошо. На днях социолог Серджи Белардинелли написал о Рождестве: «Мы исчерпали в первую очередь надежду на то, что нечто по-настоящему новое может ворваться в нашу жизнь и вывести ее из оцепенения». Подобная сухость не щадит никого, и, когда жизнь давит, когда начинают бомбить твою землю или когда ты теряешь самое дорогое, невозможно оставаться равнодушными. Несколько недель назад журналист и политик Антонио Полито (*Sette – Corriere della Sera*, 11.11.22) рассказал о скорбных похоронах Франческо, юного сына ваших коллег, и о вопросе о смысле, который эта трагедия неизбежно породила. Тот же самый вопрос возникает при виде фотографий из истерзанной Украины или от новостей о многочисленных конфликтах по всему миру. Полито, однако, добавил, что проповедь священника, пронизанная живой христианской надеждой, «сняла бремя с сердец, отерла слезы на глазах всех – людей верующих и неверующих». С горечью он продолжил: «Как печально, что христианская весть настолько ослабла в нашей Италии». А в чем, собственно, заключается христианская весть? На чем зиждется эта надежда? На Ребенке. Почти безумие, если вдуматься. Надежда мира держится на самом хрупком и незащищенном, что только можно помыслить. Как ни парадоксально, Бог именно посредством хрупкого Ребенка входит в жизнь людей: «Бог, друг мой, Бог утруждал Себя, Бог принес Себя в жертву ради меня. Это и есть христианство», – писал Шарль Пегги. Начало и смысл всякой вещи, Тайна, к которой обращается сердце в поисках ответа на потребность в истине, справедливости, счастье и любви, воплотились в Младенце, явившемся среди нас. Нет более долгожданной вести во всей истории человечества. Никакой человек, если он допускает существование ответа на свои потребности, не может не считаться с этим событием.

Почему Бог, как говорит Пегги, утруждал Себя? По размышлении мне в голову пришел лишь один ответ: из любви. Из бесконечной нежности по отношению к каждому мужчине и к каждой женщине, к тебе и ко мне. Отец Джуссани так говорил о рождественской радости: «Это чистая любовь, чистый альтруизм... Рождество – праздник ребенка в евангельском смысле слова, то есть праздник простоты. <...> Простота эта есть не что иное, как отражение того, чем мы являемся на самом деле, – ожидания чего-то другого». Рождество учит нас

простоте, доступной каждому, ведь оно выявляет возможность чистой, божественной любви в повседневной жизни.

Этот Ребенок все делает новым и тем, кто Его признает, позволяет присутствовать в мире самобытным образом, идти навстречу всем людям: «Мы призваны отвечать на вызовы нашего мира с ответственностью и состраданием», – говорит папа в процитированном выше послании. Когда становишься объектом любви Бога, грядущего к нам, все меняется. Рождается дружба, не отрицающая ни капли человечности ни в ком: она не искореняет зло мира, но способна проделывать путь добра, полная – в силу совершившегося факта! – уверенности в благой судьбе. Дружба уверенная и в то же время смиренная. Подлинное христианское смирение состоит в том, чтобы позволять вопросам мира провоцировать нас, помогая нам разделять их с другими «ответственно и сострадательно». Только по этой причине христианина влечет вопль о смысле, поднимающийся при виде страданий, болезни, ограничений, перед потребностью в том, чтобы любить и быть любимыми в ситуации, когда смысл этих слов, казалось бы, испарился. Современный человек, при всех своих знаниях в области технологий, с трудом находит ответы на многие вопросы и в конечном счете прикрывается правом на самоопределение, которое уводит общество в сторону все более бесплодного индивидуализма (достаточно вспомнить о кризисе рождаемости). Как говорил Романо Гвардини, «отказавшись от Бога, человек сделался непостижимым для себя самого». Рождество же – Событие, которого ожидают все: освобождение от самоопределения и открытие того, что нас определяет, то есть утверждает, любит Тот, Кого мы ищем с первого крика, издаваемого, как только мы выходим из чрева нашей матери. «Кто ты, своим отсутствием сердце мое наполняющий? Наполняющий землю отсутствием своим?» – вопрошает Пер Лагерквист в своем прекрасном стихотворении. «Ты» явило Себя. И именно в этом может заключаться семя истинного мира (имеется в виду мир как отсутствие вражды. – *Примеч. перев.*). Отец Джуссани напутствовал своих ребят: «Мы должны признать, насколько несравненно христианство, говорящее, что Бог стал человеком и продолжает пребывать в компании друзей». Да, это нечто несравненное и все же возможное.

* Президент Братства «Общения и освобождения»